

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-060

ХРИСТИАНИН И ВОСТОЧНЫЕ БОЕВЫЕ ИСКУССТВА

Эрвин де Кастро, Б. Дж. Оропеза и Рон Роудс

Одна из наиболее серьезных проблем, связанных с изучением боевых искусств, заключается для христианина в том, что подавляющее их большинство возникло в азиатских культурах, замешанных на разного рода восточных религиях. Даосизм, буддизм, конфуцианство, синтоизм, а также различные народные мифы и традиции в различной степени внесли свой вклад в развитие многих азиатских систем единоборств.

Зона восточной опасности?

Как сотрудники апологетического служения (Christian Research Institute), мы весьма озабочены тем, чтобы христианам (особенно детям), занимающимся боевыми искусствами, не причинили какого-либо вреда пагубные аспекты восточного мировоззрения. Этого, конечно, необходимо избежать. Там, где речь идет о взаимоотношениях со Христом, никакой компромисс с единоборствами невозможен¹.

Вопрос в том, можно ли избежать компромисса в своих взаимоотношениях с Христом и не поставить под угрозу свое духовное здоровье, занимаясь боевыми

искусствами? Мы рассмотрим несколько ключевых моментов, которые помогут нам ответить на этот важный вопрос.

Религиозные корни проблемы

Иногда люди высказывают мнение, что боевые искусства — ничто иное, как выражение восточной религиозной мысли, а потому абсолютно несовместимы с историческим христианством. Хотя озабоченность восточными влияниями вполне оправдана и заслуживает серьезного рассмотрения, мы считаем подобные суждения чрезмерным упрощением проблемы. Их сторонники не учитывают слож-

ность ситуации, отвергая все проявления боевых искусств лишь потому, что они имеют восточное происхождение.

Это типичный пример рассуждения, основанного на ложных предпосылках. Подобный образ мышления строится на принципе «Х следует отвергнуть уже потому, что Х происходит из дурного источника»². Его сторонники пытаются «свести значение идеи, человека, практики или организации единственно к подробностям их происхождения или существования в более ранних формах и при этом не учитывают улучшение, ухудшение или особенности их нынешнего состояния»³.

Можно привести множество примеров подобных рассуждений.

НАШИ АДРЕСА:

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

Например, когда Филипп (в Библии) рассказал Нафанаилу об Иисусе из Назарета, Нафанаил исходил именно из такой логики, спросив: «...из Назарета может ли быть что доброе?» (Ин. 1:46). Или возьмем обручальные кольца. Кто-то может заявить: «Ты ведь не собираешься носить обручальное кольцо? Разве ты не знаешь, что в древности обручальное кольцо было символом ножных кандалов, в которые заковывали женщин, чтобы они не могли сбежать от мужа? Вот уж не подумал бы, что ты сочувствуешь этому унижительному обычаю»⁴.

Еще одним примером является наука астрономия. Можно отказать астрономии в признании потому лишь, что она берет свое начало в астрологии, ненавистной Богу оккультной практике (Ис. 47:13-15). Но такой вывод — очевидная ошибка.

Следует подчеркнуть, что боевые искусства претерпели большие изменения со времени своего возникновения и продолжают изменяться даже в настоящее время. Считать все боевые искусства антихристианскими потому лишь, что они изначально возникли в определенной религиозной среде, — значит не учитывать динамичный характер самих этих искусств. Мы обнаружили, что степень проникновения какой-либо восточной религии в обычную схему тренировок в наибольшей степени зависит от взглядов конкретных инструкторов, чьи мнения столь же различаются между собой, как и единоборства, которым они обучают.

Нельзя не признать, что некоторые учителя в наши дни рассматривают боевые искусства как часть более широкой, всесторонней программы, включающей и религиозные элементы. Йозан Дирк Мозиг, обладатель 8-го дана по карате и председатель совета региональных директоров Ассоциации карате Соединенных Штатов, не со-

мневается в том, что центральным моментом всего курса обучения боевым искусствам должна быть восточная философия: «Карате-до, айкидо, кю-до и многие другие единоборства — это способы распространить опыт дзен-медитации на повседневную жизнь». Далее Мозиг утверждает: «...тот, кто занимается боевыми искусствами, не обладая умственной дисциплиной дзен-медитации, подобен дураку, который садится есть, не имея палочек»⁵.

Но многие не согласны с Мозигом. Луис Касамасса, глава школы карате «Красный Дракон», прекрасно выразил эту точку зрения, сказав, что сегодня «боевые искусства и религия идеологически столь же далеки друг от друга, как Альберт Швейцер от Адольфа Гитлера»⁶. Основатель школы карате кейчудо Карл Маркс (!), отдавший пятьдесят лет боевым искусствам и открыто называющий себя христианином, утверждает, что «средний американский инструктор [по боевым искусствам] даже не задумывается о ментальном/духовном аспекте своего искусства»⁷.

Христианские пасторы и ветераны кунг-фу, Рауль и Ксавьер Рисс, подтверждают, что некоторое число изучающих восточные единоборства действительно углубляется в религиозные и мистические обряды. Однако они сразу же отмечают: «Мы не поощряем это. Мы не верим, что в этом есть необходимость»⁸. Боевые искусства, говорят они, подобны любым другим видам искусства, которые можно либо использовать во славу Бога, либо злоупотреблять ими во славу себе. Такие христиане, занимающиеся боевыми искусствами, полностью отделяют физический аспект этих искусств от восточных религий, из которых они выросли. (Ниже мы поговорим об этом подробнее.)

Широкий спектр боевых искусств

Учитывая огромное разнообразие восточных боевых искусств, стоит ли удивляться, что некоторые стили более других стремятся подчеркнуть восточные философские и религиозные воззрения. Сегодня можно увидеть широкий спектр различных единоборств, от чисто спортивных до полностью погрязших в мистицизме. Таким образом, христиане, которые собираются изучать боевые искусства, должны быть крайне осторожны и выбирать только те из них, которые преследуют чисто спортивные задачи.

Вот вам надежное «правило большого пальца»: «внутренние» или «мягкие» боевые искусства (тайцзицюань и айкидо), как правило, уделяют философским и религиозным концепциям Востока значительно больше внимания, чем «внешние» или «жесткие» единоборства (кунг-фу и дзюдо). Иными словами, большинство «внутренних/мягких» боевых искусств относится к мистической, а большинство «внешних/жестких» — к спортивной части спектра.

«Внутренние/мягкие» искусства обычно сосредоточены на внутреннем духовном развитии, равновесии, форме и умственном осознании. Помимо философских принципов даосизма и буддизма, большое внимание уделяется использованию энергии «ци». Напротив, «внешние/жесткие» боевые искусства обычно включают в себя интенсивный комплекс общей физической подготовки, развивают силу удара ногой и рукой, учат отвечать на силу силой и избегают мистических восточных элементов. Таким образом, христианам, как правило, не следует заниматься «внутренними/мягкими» боевыми искусствами, и

отдать предпочтение единоборству из категории «внешних/жестких».

А теперь мы должны сделать несколько важных уточнений. С одной стороны, хотя «внутренние/мягкие» боевые искусства обычно и содержат элементы философских и религиозных систем Востока, в некоторых случаях физический аспект единоборства может быть отделен от философского/религиозного контекста. Так обстоит дело с техникой Кога, которую взяли на вооружение некоторые правоохранительные агентства. «Многое переняв из боевого искусства айкидо, эта техника уделяет особое внимание минимальному использованию силы во время столкновения с тем, чтобы уменьшить вероятность получения травмы полицейскими и подозреваемыми»⁹.

Тем не менее, обычные цели айкидо: научиться использовать силу «ци», настраивать свой дух и тело в унисон со Вселенной — не являются частью Кога, которая нацелена строго на овладение определенными физическими приемами и их правильное применение.

С другой стороны, хотя большинство «внешних/жестких» боевых искусств старается избегать или свести к минимуму элементы восточных религий, в некоторых случаях «внешнее/жесткое» искусство все же сохраняет религиозный оттенок. Созданный в Индонезии стиль пенчак-силат, например, часто окружен эклектической смесью анимизма, шаманизма, оккультизма, индуизма, буддизма и суфизма¹⁰.

К какому же выводу мы пришли? Как правило, разделение на «внутренние/мягкие» и «внешние/жесткие» полезно при выборе подходящего единоборства, но в отдельных случаях провести такую границу проблематично, поскольку элементы одних иногда проникают в другие. Нередко решающим фактором являются именно личные пристрастия инструктора данной школы,

к какой бы категории — «внешних/жестких» или «внутренних/мягких» — она ни относилась. Инструктор может преподносить своим ученикам боевое искусство либо исключительно как физические упражнения для укрепления здоровья и самообороны, либо как всеобъемлющее мировоззрение, включающее в себя и религиозные элементы. Таким образом, выбор правильного инструктора приобретает особую важность, когда речь идет о праве христианина заниматься боевыми искусствами.

На что следует обратить внимание

Есть два момента — оба связанные с восточным происхождением единоборств — к которым христианин, решивших заниматься боевыми искусствами, должен отнестись с особой осторожностью: медитация и использование так называемой энергии «ци». Поскольку эти элементы сегодня проявляются в некоторых боевых искусствах, очень важно выработать правильное представление о них.

Медитация. В контексте боевых искусств медитацией обычно называются упражнения, для выполнения которых требуется «фокусировать внимание, ничего не анализируя и концентрируясь либо на чем-то одном, либо сразу на множестве вещей, в результате чего может наступить изменение сознания, увеличение проницательности и интуиции или сочетание этих психологических характеристик»¹¹. Считается, что прилежные занятия медитацией «приводят к недуалистическому состоянию разума, в котором исчезают различия между субъектом и объектом, а когда медитирующий сливается с «богом» или «абсолютом», он выходит за пределы таких условностей, как время и пространство, пока, наконец, не достигнет той стадии, которая в религиях называется

спасением, освобождением или полным просветлением»¹².

Конечно же, христиане не должны участвовать в таких формах медитации — в силу, по крайней мере, трех причин. Во-первых, цель медитации — предложить занимающемуся ею путь (а возможно, что и *единственный* путь) к высшей истине и свободе посредством чисто человеческих усилий, т.е. некую форму самореализации, вопреки ясному учению Библии (Еф. 2:8-9). Этот путь игнорирует греховность природы человека (Рим. 3:10-12) и отрицает тот факт, что Христос — единственный путь к спасению (Ин. 14:6).

Во-вторых, общеизвестная цель восточной медитации заключается в том, чтобы привести человека к монистическому («все есть одно»), если не прямо к пантеистическому («всё есть Бог») представлению о мире, и это полностью противоречит библейскому теизму. Последний утверждает извечное различие между личностным Богом-Творцом и Его творением (Ис. 44:6-8; Евр. 2:6-8).

В-третьих, такие измененные состояния сознания могут обернуться для человека духовными скорбями и открыть дверь коварству темных сил. Уже одного этого должно быть достаточно, чтобы отговорить любого христианина заниматься восточными видами медитации.

К счастью, не все школы боевых искусств используют такую медитацию. Один исследователь отметил, что «внутри различных школ боевых искусств, особенно в Америке, лишь очень незначительное число людей должным образом сознает роль формальной медитации в качестве дополнительного способа реализовать свою истинную природу или добиться оптимального психологического развития (просветления)»¹³. Это лишь подтверждает нашу точку зрения, что правильный выбор инструктора имеет огромное значение.

Кроме того, следует отметить, что не все инструкторы по боевым искусствам одинаково понимают медитацию. Для некоторых смысл медитации сводится к необходимости отогнать мимолетные мысли и другие отвлекающие факторы, которые в противном случае могут привести к срыву во время занятий. «Медитация» такого вида, как правило, лишена налета мистики и мало отличается от концентрации баскетболиста, готовящегося бросить мяч с линии свободного броска, или игрока в гольф, прицеливающегося, чтобы загнать мяч в лунку.

Энергия «ци». Различные специалисты в области боевых искусств утверждают, что научиться развивать и использовать «ци» — пресловутую мистическую силу, пронизывающую всю Вселенную, — это наилучший способ достичь совершенства в боевых искусствах. Некоторые полагают, что «в азиатской системе боевых искусств «ци» волевым усилием направляется в определенные точки тела, следствием чего являются паранормальные проявления силы и контроля»¹⁴.

Практически все признают, что традиционное понятие «ци» глубоко уходит корнями в восточную религию и философию. «На Востоке мы применяем слово «ци» к тому состоянию, которое также является истинной природой Вселенной», — писал крупнейший специалист по айкидо Койчи Тохей. «Ци не имеет ни начала, ни конца; ее абсолютное значение ни увеличивается, ни уменьшается. Мы едины со Вселенной, и наша жизнь является частью жизни Вселенной»¹⁵. Понимание «ци» в изложении Тохея вполне согласуется с традиционными взглядами других поборников боевых искусств, и исходит из монистического и пантеистического представления о мире. Как уже говорилось выше, оно несовместимо с историческим христианством.

И все же такой момент, как сверхчеловеческие возможности, обычно приписываемые «ци», (например, способность разбить стопку ледяных плит ударом руки) требует объяснения. Некоторые настаивают, что единственно возможным объяснением является энергия «ци». Их оппоненты, однако, полагают, что эти способности достигаются благодаря упорным тренировкам, простым законам физики и хорошей технике, которым иногда сопутствуют некоторые хитрости (например, на ледяных плитах горячей проволокой делаются насечки). Также высказывались предположения, что здесь могут иметь место определенные биохимические реакции — например, выброс адреналина¹⁶.

По мнению Кейта Йетса, христианина, занимающегося единоборствами, поскольку такие феноменальные способности столетиями развивались внутри восточных культур, «объяснение этому явлению зачастую дается в мистических, богословски пантеистических терминах». В действительности же, как утверждает Йетс, эти умения — «всего лишь данные Богом способности обуздывать человеческий разум и тело»¹⁷.

Несмотря на такие альтернативные толкования, мы полагаем, что христианам следует избегать любых упражнений, которые якобы увеличивают способность человека обуздывать, использовать и высвободить эту мистическую энергию. Древним эзотерическим традициям, в особенности тем, которые имеют своей целью развитие пресловутых мистических сил, нет места в жизни христианина. Более того, возможно и то, что, по крайней мере в некоторых случаях, источником сверхъестественных способностей являются бесовские силы.

Некоторые христиане, занимающиеся боевыми искусствами, пытались вложить в понятие «ци» новый смысл, чтобы прими-

рит его с христианским мировоззрением. (Некоторые, например, утверждали, что «ци» — это Святой Дух). Однако такие попытки, в лучшем случае, лишь еще больше запутывают дело. Использовать религиозную терминологию Востока вне ее исторического смысла — значит уподобиться нехристианским религиям, которые нередко используют христианскую лексику, вкладывая в нее новый смысл. (Приверженцы Новой Эры, например, понимают под христианским термином «возрождение» реинкарнацию.) Подобные словесные игры лишь маскируют реально существующую опасность применения «ци».

Боевые искусства и самооборона

Помимо вопросов относительно восточной религии и философии, христианин должен разрешить еще одну проблему: «Следует ли христианам использовать физическую силу для самообороны?» По этому вопросу мнения христиан расходятся.

Путь непротивления

Христиане-пацифисты полагают, что нельзя причинять физический вред другому человеку, независимо от обстоятельств. На этих же принципах, лежащих в основе пацифизма, строится концепция непротивления — убеждение, что любая форма самозащиты недопустима. Последняя точка зрения обычно опирается на пример Иисуса Христа и Его учение.

По мнению христианского пацифиста Джона Йодера, Иисус отвергал существующее политическое устройство и проповедовал некую форму радикального ненасилия. Йодер утверждает, что стержнем учения Христа была заповедь «обратить другую щеку» при встрече с насилием (Мф. 5:38-48).

По словам Йодера, путь к победоносной жизни лежит через

воздержание от игры в социополитический контроль. Иисус показал тщетность насилия, пронизывающего современный мир, отвергнув возможность прибегнуть к нему даже ценой Своей жизни. Следовательно, христиане должны отказаться от насильственных методов этого мира и следовать за своим Спасителем на крест (Мф. 26:47-52)¹⁸.

Всегда ли следует «обращать другую щеку»?

Мы не считаем, что пацифизм (или непротivление) является сутью учения Христа, изложенного в Матфея 5:38-42. Мы также не считаем, что Христос действительно учил «обращать другую щеку» при любых обстоятельствах. Даже Христос не подставил другую щеку в прямом смысле, когда Его ударил один из членов синедриона (Ин. 18:22-23).

Следует учесть, что иудеи считали удар по лицу оскорблением — таким же, как для нас плевков в лицо. Принцип, изложенный в Нагорной проповеди, скорее всего, состоит в том, что христианам не следует отвечать на оскорбления или клевету (см. Рим. 12:17-21). Такие оскорбления не угрожают личной безопасности христианина. Между ответом оскорблением на оскорбление и самозащитой от грабителя или использованием женщиной боевых искусств против насильника существует большая разница.

Говоря о подражании Христу, необходимо помнить, что Его личное непротivление на кресте было связано с Его исключительным призванием. Он не уклонился от ареста потому, что по воле Отца Он должен был исполнить Свою пророческую роль искупительного Агнца Божьего (Мф. 26:52-56). Во время проповеднического служения Он, однако, избегал ареста, потому что назначенное Богом время Его смерти ещё не пришло (Ин. 8:59). Таким образом, исключительное непротivление Христа во время

Страстей не свидетельствует против самообороны.

Библейские свидетельства в пользу самообороны

Хотя в Библии ничего не говорится об азиатских боевых искусствах, она много говорит о сражениях и войнах. Божий промысел на войне подтверждается Его именем «Яхве Саваоф» («Господь сил» — Исх. 12:41). Бог изображается как могущественный Воин-Предводитель израильтян. Бог, Господь сил, взрастил среди израильтян воинов, которых называли *shophetim* (спасители-освободители). Самсон, Девора, Геден и другие были помазаны Духом Божьим вести войну. Новый Завет хорошо отзывается о воинах Ветхого Завета за воинские подвиги, которые они совершали верой (Евр. 1:30-40). Важно и то, что ни один из новозаветных святых — даже Иисус — никогда не убеждал солдат-новобранцев в необходимости оставить службу, хотя такая возможность у них была (Мф. 8:5-13; Лк. 3:14).

Перед распятием Иисус поведал Своим ученикам о враждебности, с которой им предстояло столкнуться, и убеждал их продать одежду, чтобы купить меч (Лк. 22:36;-38; см. тж. 2 Кор. 11:26-27). Слово «меч» (*maxairan*) обозначает «кинжал или короткий меч, часть снаряжения путешественника-израильтянина для защиты от разбойников и диких зверей»¹⁹. Из этого отрывка совершенно очевидно, что Иисус одобрял самозащиту.

Самозащита может на самом деле стать величайшим примером человеческой любви. Господь Иисус сказал: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:14). Вступаясь за свою семью или за ближнего, христианин бескорыстно рискует своей жизнью ради других.

Покойный Фрэнсис Шэффер выразил эту мысль так:

Библия совершенно ясно высказывается по этому вопросу: я должен любить своего ближнего, как самого себя, так, как это будет нужно, на деле, посреди падшего мира, именно в мой конкретный исторический момент. Вот почему я — не пацифист. Пацифизм в этом несчастном мире, где мы живем, — погибшем мире — означает, что мы бросаем на произвол судьбы людей, которые отчаянно нуждаются в нашей помощи. Что будет, если вы, увидев огромного сильного человека, избивающего до смерти крошечную девчужку, будете умолять его остановиться? А если он откажется? Что же в таком случае будет любовью? Любовь значит, что я остановлю его любимым доступным мне способом, в том числе и ударив его. Я считаю это необходимым не только по гуманитарным причинам — это верность заповедям Христа относительно христианской любви в падшем мире. Как быть с той маленькой девочкой? Если я оставлю ее во власти громилы, я предам истинный смысл христианской любви — ответственность за моего ближнего²⁰.

Дж. П. Морлэнд и Норман Гейслер согласны, что «допустить убийство, когда можно было его предотвратить, — неправильно с точки зрения морали. Позволить совершиться насилию, когда можно было ему помешать, — грех. Видеть жестокое обращение с детьми и не пытаться вмешаться — непростительно с точки зрения нравственности. Короче говоря, непротivление злу — это грех попустительства, и он может быть столь же серьезен, как и грех преступления. Всякий человек, отказывающийся защитить свою жену и детей от жестокого нападения, нравственно их предает»²¹.

Таким образом, мы утверждаем, что Писание позволяет христианам использовать силу для защиты самих себя от преступ-

лений и несправедливости. Если самооборона оправдывается Писанием до тех пор, пока она осуществляется без лишнего насилия, то же самое можно сказать и о боевых искусствах (но только об их практической стороне)²².

Несколько практических советов

Поскольку вопрос о том, следует ли христианам заниматься боевыми искусствами, затрагивает «серые» области жизни, стоит рассмотреть несколько правил, которые помогут вам сделать правильный выбор. Эти правила, хотя и не являются исчерпывающими, помогут решить, а стоит ли вам вообще заниматься боевыми искусствами. Если решение по этому вопросу будет положительным, то эти правила помогут избежать тех инструкторов, которые насаждают восточное мировоззрение или учат излишне жестоким приемам.

Внимательно изучи свои мотивы

Христиане должны отдавать себе трезвый отчет в том, почему они хотят заниматься боевыми искусствами. К числу недостойных причин относится желание стать «крутым парнем», отомстить кому-то или потешить свою гордость вниманием окружающих. Достойной причиной можно назвать желание оставаться в хорошей физической форме, укрепить самодисциплину или научиться защищаться от грабителей и насильников. Христиане не должны заниматься боевыми искусствами по недостойным мотивам.

Внимательно исследуй свою совесть

Христиане должны понимать, что занятия боевыми искусствами научат их таким приемам и ударам, которые могут причинить противнику серьезные увечья, если их применять в нас-

тоящей схватке. Поэтому они должны исследовать свою совесть на предмет возможности использования силы против другого человеческого существа.

Оцени необходимую степень посвящения

Помимо того, что занятия боевыми искусствами требуют больших затрат времени, христиане должны решить, смогут ли они соблюдать дисциплину, которая необходима для успешной учебы. Такие искусства обычно требуют большого напряжения и самоотдачи.

Как и другие виды спорта, боевые искусства могут стать причиной непредвиденных неприятностей — травм. Разбивание досок и кирпичей, удары кулаком и ногой, борьба и тому подобное могут вызвать артриты, травмы конечностей и другие проблемы со здоровьем. Разумна ли такая цена?

Конечно же, христиане не должны позволять какому-либо боевому искусству отвлекать себя от выполнения своих религиозных обязательств (Евр. 10:25). Им следует взвесить, могут ли они себе позволить еженедельно тратить время и деньги на занятия боевыми искусствами. Нельзя ли найти этим средствам лучшее применение?

Отнесись со вниманием к выбору инструктора

Христианину следует удостовериться, считает ли его будущий инструктор себя христианином, и не является ли он номинальным христианином, приверженцем восточного мировоззрения, атеистом или последователем какой-то нехристианской религии. Если этот инструктор придерживается восточного мировоззрения, оно, вполне вероятно, отразится на том, как он преподает боевые искусства. Нужно постараться выяснить, проповедует ли он восточное представ-

ление о медитации и энергии «ци» и восточные философские системы. Также следует удостовериться, являет ли этот инструктор собой пример спортивной порядочности, уважения к сопернику, скромности, умеет ли он избегать ссор там, где это возможно, и учит ли он этому других. Мы полагаем, что правильный выбор инструктора является решающим моментом.

Внимательно ознакомься с местом тренировок

Христианину следует обратить внимание, нет ли в тренировочном зале восточных религиозных книг, символов и т. п. Это поможет разобраться в том, какие методы и учения используются во время тренировок.

Многие школы берут новых учеников на испытательный срок. Такой испытательный срок поможет христианину утвердиться в своем решении.

Было бы разумно понаблюдать за занятиями в продвинутой группе. Это поможет будущему ученику определить, преподается ли восточная философия в старших группах.

Подумай о том, как ты будешь выглядеть в чужих глазах

Поскольку данная проблема вызывает много разногласий, христианину следует быть очень осторожным, чтобы своими занятиями боевыми искусствами не подать повода к преткновению более слабому брату (Рим. 14:21). Если молодой христианин считает занятия боевыми искусствами отступлением от веры, его может постигнуть разочарование при виде старших братьев или сестер, которые ими занимаются. Кроме того, слабый в вере христианин может, например, решить, что в занятиях дзен-медитацией нет ничего плохого, раз более зрелые братья занимаются боевыми искусствами,

тем самым (очевидно) одобряя всё, что относится к знаниям Востока.

Учитывая такую возможность, каждый, кто решит заниматься боевыми искусствами, должен очень осмотрительно отнестись к тому, как эти занятия будут выглядеть в глазах его друзей. Нужно быть особенно осторожным, чтобы ненароком не высказать одобрения в адрес чего-либо, кроме чисто спортивной стороны боевых искусств.

Если брат или сестра все же преткнется, нужно понять, что именно их беспокоит (например, элемент насилия, энергия «ци» или медитация). Затем необходимо обсудить эту проблему и объяснить вопросы, которые они, возможно, понимают неверно (например, что физическую силу можно использовать только для самообороны; что энергию «ци» использовать нельзя; что восточная медитация лежит вне границ дозволенного). Такое разъяснение может избавить брата или сестру от беспокойства.

Проси у Бога мудрости

Писание говорит нам: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему» (Иак. 1:5). Христианам, желающим заниматься боевыми искусствами, следует просить мудрости для понимания поднятых в этой статье проблем.

Заключение

Мы рассмотрели ряд опасностей, сопутствующих восточным боевым искусствам, в особенности связанных с восточным мистицизмом. Но мы также уделили внимание аргументам, основанным на ложных предпосылках, поговорили о динамичной природе боевых искусств и о возможности полного отделения физического аспекта отдельных стилей боевых искусств от восточного влияния (например, от восточной медитации и использования энергии «ци»). Затем мы рассмотрели библейские аргументы в пользу

права на самооборону и предложили несколько практических советов.

Что можно сказать в заключение? Наше обоснованное мнение таково, что, *если* принять необходимые меры предосторожности; *если* учиться у инструктора (желательно христианина), который полностью отделяет физическую сторону единоборства от разрушительных для веры восточных влияний; *если* придерживаться христианской точки зрения на насилие и использование силы; *если* главной целью обучения является научиться самообороне и улучшить свою физическую форму; *если* не подавать слабому брату повода к преткновению, то христианин, умеющий различать добро и зло, может заниматься боевыми искусствами. И такой христианин поступит мудро, сделав неизменной частью своей жизненной философии слова апостола Павла из Послания к фессалоникийцам: «Всё испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла» (1 Фесс. 5:21-22).

ССЫЛКИ

- 1 Авторы статьи хотят поблагодарить Ричарда Бустильо, Скотта Конуэя и Уэсли Тецуи Кана за ценные советы.
- 2 Norman L. Geisler, Ronald M. Brooks, *Come Let Us Reason* (Grand Rapids: Baker Book House, 1990), p. 107.
- 3 T. Edward Damer, *Attacking Faulty Reasoning*, 2d ed. (Belmont, CA: Wadsworth Publishing Co., 1990), p. 101.
- 4 Там же.
- 5 Yonzan Dirk Mozig, «Zen Meditation and the Art of Kobudo», United States Karate Association, *Forum*, 1 December 1990.
- 6 James William Holzer, «Martial Arts in the Name of GOD?», *Inside Kung-Fu*, March 1987, p. 71.
- 7 Личная беседа с Карлом Марксом, 11 января 1994 г.
- 8 Личное интервью с Раулем и Ксавьером Рисс (первый служит пастором в Калвари Чапел го-
- рода Даймонд-Бар, а второй — в Калвари Чапел города Пасадена в Калифорнии. Оба имеют 8-й дан кунг-фу и 20-летний опыт преподавания этого боевого искусства), 29 декабря 1993 г.
- 9 Eric Young, «Irvine Police Learning Zen of Suspect Control», *Los Angeles Times*, B4, B10.
- 10 См. James Wilson, «Chasing the Magic: Mysticism and Martial Arts on the Islands of Java», *Journal of Asian Martial Arts*, 2 (1993): 10-43.
- 11 Michael Maliszewski, «Meditative-Religious Traditions of Fighting Arts and Martial Ways», *Journal of Asian Martial Arts*, July 1992, p. 8.
- 12 Stephan Schuhmacher, Gert Woerner, eds. *The Encyclopedia of Occultism and Religion* (Boston: Shabhala Publications, 1989), p. 224.
- 13 Maliszewski, p. 35.
- 14 Leslie A. Shepard, *Encyclopedia of Occultism and Parapsychology*, 3 vols. (Detroit: Gale Research Company, 1984), 1:224.
- 15 Koichi Tochei, *Aikido in Daily Life* (Tokyo: Rikugei Publishing House, 1966), p. 87.
- 16 См., например, Keith D. Yates, «Demystification of Ki», *Inside Karate*. March 1985, pp. 6-7.
- 17 Keith D. Yates, *The Demystification of Ki*, master's thesis submitted to Dallas Theological Seminary, May 1983, p. 3.
- 18 John Howard Yoder, *The Politics of Jesus* (Grand Rapids: Eerdmans, 1972), ch. 2, 5, 7.
- 19 Myrtle Langley, *The New International Dictionary of New Testament Theology*, ed. Colin Brown (Grand Rapids: Zondervan, 1978), 3:978.
- 20 Francis Schaeffer, *The Great Evangelical Disaster*, перепеч. в *The Complete Works of Francis*

- Schaeffer: A Christian Worldview*, vol. 4 (Westchester: Crossway Books, 1982), p. 391.
- 21 J.P. Moreland, Norman Geisler, *The Life and Death Debate: Moral Issues of Our Time* (New York: Praeger, 1990), p. 135.
- 22 Некоторые утверждали, что боевые искусства неизбежно выливаются в жестокость. Эта точка зрения основывается на жестоких пародиях на боевые искусства, которые можно увидеть на «голубом экране». В реальной жизни, однако, боевые искусства вовсе не так жестоки. Если кто-то из учеников проявляет жестокость, обычно это не вина единоборства. Большинство инструкторов учит своих подопечных держать себя в руках, уважать себя и окружающих и по возможности избегать столкновений. Более того, как показывают некоторые исследования, люди, долгое время изучающие боевые искусства, обычно менее агрессивны, чем средний обыватель (см. Michael E. Trulson, Chong W. Kim, Vernon R. Padget, «That Mild-Mannered Bruce Lee», *Psychology Today*, January 1985, p. 79).